

Ли Мэн поспешил к управляющему Павильона Наньфэн, чтобы договориться о выкупе Лянь Туна... то есть, простите, Си Дэна.

В одночасье весь Павильон узнал об этой новости, и почти все принялись завидовать невероятной удаче Си Дэна. С того момента, как он начал принимать клиентов, и до того, как нашелся человек, пожелавший его выкупить, прошло меньше двух месяцев.

На самом деле, в тот вечер Си Дэн решительно отказался от любезного предложения Ли Мэна. Конечно, он должен был отказаться — если бы его выкупили, сюжетная линия полетела бы к чертям. Хотя Си Дэн не особо заботился о сюжете, он не мог позволить себе уйти: Лянь Тун еще не запомнил его как следует, а ему еще предстояло совершить жертву ради него.

Однако Ли Мэн истолковал это по-своему: он решил, что Си Дэн беспокоится о мнении своей семьи, о своем имени и деньгах.

— Си Дэн, — уверенно заявил он, — я еще не женат. Мои родные знают о нас и не возражают, лишь бы позже я взял в жены достойную девушку. Что касается денег, не волнуйся — на твой выкуп средств у меня хватит.

Си Дэн снова отказался, и тогда Ли Мэн напрямую отправился к управляющему. Тот, не раздумывая, дал согласие, а после пришел к Си Дэну, назвав его самым удачливым человеком из всех, кого он встречал.

— А разве никто не предлагал выкупить господина Лянь Туна? — не удержался от вопроса Си Дэн.

Управляющий усмехнулся:

— Не говоря уже о цене Лянь Туна, даже если бы желающие нашлись, их отпугивали его условия.

Си Дэн знал об этих условиях: один человек на всю жизнь. Для куртизана это была непомерно высокая планка. Даже если кто-то готов выкупить артиста, вряд ли он согласится ради него навсегда отказаться от брака и продолжения рода.

Но после того как Ли Мэн завел разговор о выкупе, он внезапно исчез. Прошло больше десяти дней, управляющий начал сердиться, а потом пришел утешить Си Дэна. Тот, хоть и удивился внезапному исчезновению Ли Мэна, был даже рад, что выкуп не состоялся.

Си Дэн перестал думать об этом, сосредоточившись на том, как произвести большее впечатление на Лянь Туна. Но он никак не ожидал, что его похитят прямо в его собственной комнате.

Едва выйдя из купальни, Си Дэн получил удар по голове и потерял сознание. Очнувшись он с

заведенными за спину и связанными руками, ноги тоже были стянуты, а глаза плотно завязаны черной тканью.

Си Дэн обладал острым нюхом и понял, что его не выносили из комнаты. Поерзав, он почувствовал под собой знакомую постель — его просто бросили на кровать.

— Кто вы? Зачем вы меня связали? — спросил он, стараясь сохранять спокойствие, хотя голос предательски дрожал.

Он почувствовал, как кто-то приблизился. Си Дэн замер: как подобает нежному куртизану, он не должен был проявлять излишней чувствительности к внешнему миру. Но когда незнакомец коснулся его, он в испуге отпрянул назад. Его тут же грубо схватили.

Си Дэн отчаянно забился, его волосы растрепались, а на лбу выступил пот.

— Отпустите! Кто вы такой? Зачем похитили меня?

— У тебя слишком много вопросов.

Голос был хриплым, мужским. Си Дэн замер. Он никогда прежде не слышал этого голоса, и в оригинальном сюжете не было никакого похищения. Куртизан, не являющийся главным героем, не представлял ценности для похитителей. Он не Лянь Тун, на встречу с которым нужно тратить целое состояние. Кому понадобилось пробираться в его покои? Хотя, похищением это назвать трудно — его просто связали и бросили на кровать.

Дыхание Си Дэна участилось.

— Кто вы? — он не заметил, что от борьбы воротник его одежды сбился, открывая вид, который похититель мог разглядывать с нескрываемым интересом.

— Ты умеешь только спрашивать? — раздался неприятный смех.

Си Дэн попытался отодвинуться, но его крепко прижали за талию. Он закусил губу и замолчал.

— Почему молчишь? — снова подал голос незнакомец.

Повязка была плотной, Си Дэн ничего не видел, как ни старался. Похититель, словно почувствовав это, накрыл его глаза ладонью. Его пальцы, коснувшиеся лица Си Дэна, были ухоженными и гладкими. Си Дэн вновь попытался отстраниться и повернуть голову, но рука была стальной — сразу стало ясно, что этот человек обучен боевым искусствам.

— Не дергайся, — медленно произнес хриплый голос. — Будешь рыпаться — убью тебя, непослушный куртизан.

— Прошу, не убивайте меня, — голос Си Дэна дрожал от страха. — Я не буду двигаться.

Похититель рассмеялся:

— Ты очень послушный. Хочешь знать, зачем я пришел к тебе?

Си Дэн молча покачал головой. В свете ламп его лицо, напоминающее белый нефрит, казалось безупречным, а на фоне черной повязки выглядело особенно красивым.

— Ты соблазнил нашего молодого господина. Наш старый господин в ярости и приказал мне разобраться с тобой.

Си Дэн слегка вскинул голову:

— Я никого не соблазнял.

Его тут же несильно ударили по лицу.

— Лжешь.

Си Дэн плотно сжал губы. Незнакомец молчал, продолжая закрывать ему глаза рукой, и, казалось, никуда не спешил.

— Где мой слуга? — спустя долгое время спросил Си Дэн.

— Надо же, — хмыкнул тот. — О своем слуге печешься больше, чем о нашем господине.

— Чистый сердцем не боится оговоров, — твердо сказал Си Дэн. — Я никого не соблазнял.

— Ха-ха, куртизан говорит, что никого не соблазняет? Смешно. Разве вы не для того созданы, чтобы соблазнять? Ты, наверное, так много кого пересоблазнял, что уже и не помнишь, чей именно сын мой господин?

Си Дэн немного поерзал и неуверенно произнес три слова:

— Господин Ли?

— Верно, наш господин носит фамилию Ли.

— Я не видел господина Ли уже больше десяти дней.

— Наш старый господин узнал, что сын хочет выкупить куртизана, пришел в ярость, запер его

и послал меня проучить тебя, наглец. Вообще-то, я собирался тебя убить.

Лицо Си Дэна побледнело.

— Господин Ли говорил, что его семья не против. К тому же, я сам отказался от его доброй воли. Такой, как я, не стоит того, чтобы господин Ли так ко мне относился.

Похититель усмехнулся:

— Тебя едва не погубили из-за него, а ты все еще считаешь, что он к тебе добр?

— Убить меня хотите вы, — заметил Си Дэн.

Похититель понял намек:

— А ты забавный. С виду покорный, а огрызаться смеешь.

Си Дэн пошевелился, его ноги затекли:

— У меня онемели ноги. Вы не могли бы их развязать?

— Нет, — невозмутимо ответил мужчина. Его свободная рука скользнула к ноге Си Дэна и начала её массировать.

Си Дэн не верил, что этот человек прислан отцом Ли Мэна. Его руки не были руками слуги, да и вел он себя слишком развязно и двусмысленно. Си Дэн попытался увернуться:

— Уберите руки.

— Ноги затекли — я разминаю, разве это не забота? Ах да, забыл, куртизаны — как девицы, таким грубым мужланам, как я, касаться их нельзя.

Си Дэн от стыда и гнева вспыхнул, что придало ему еще больше очарования.

— Ой, чего покраснел? Я ведь ничего такого не сделал, — игриво произнес мужчина, продолжая массировать ногу. Си Дэн, чувствуя, что нога действительно онемела, лишь символически сопротивлялся.

— Чего вы хотите? — спросил он с усталостью в голосе.

— Сначала хотел просто убить, но теперь передумал. Может, я лучше изнасилую тебя, чтобы ты больше не смел никого соблазнять?

Си Дэн опешил:

— Нет.

Изнасиловать куртизана?

— Тебя никто не спрашивал, — похититель убрал руку с ноги и тут же положил её на воротник Си Дэна. — Тебе остается только покориться судьбе.

Си Дэн отчаянно забился. В этот раз он боролся изо всех сил, но противник был гораздо сильнее и не обращал внимания на его попытки вырваться. Одежда Си Дэна была разорвана, в его голосе звучало отчаяние:

— Отпустите! Умоляю, отпустите!

Мужчина лишь насмешливо хмыкнул. Когда он потянулся к поясу его штанов, Си Дэн, неведь откуда взяв силы, резко подался вперед и с размаху ударился головой о спинку кровати.

Удар был такой силы, словно он действительно решил покончить с собой. Похититель замер, а увидев, что Си Дэн, не потеряв сознание, собирается удариться снова, тут же прижал его к себе.

Теперь он отчетливо видел его лицо и кровь, сочившуюся из раны на лбу. Крови было много — Си Дэн не жалел себя. Похититель, явно не ожидавший такого, сорвал повязку с его глаз и прижал её к ране, чтобы остановить кровь.

Си Дэн наконец увидел, кто его похитил.

Это был Ань Цзиньюй. Он был одет в серебристо-белое одеяние с роскошным узором, волосы собраны в корону из пурпурного нефрита. Он выглядел невероятно статно и красиво, но лицо его было чернее тучи.

Си Дэн, узнав его, приоткрыл рот от изумления. Долгое время он молчал, а затем выдавил:

— Господин Ань? Почему это вы?

Ань Цзиньюй не ответил, лишь процедил:

— Ты готов был покончить с собой ради Ли Мэна.

Его голос звучал обычно, без той хриплоты, которую он имитировал. Си Дэн покачал головой, на его лице появилась слабая улыбка:

— Я сделал это не ради господина Ли, а ради себя. Быть куртизаном — низкая доля, но я не

позволю так себя унижать.

Ань Цзинъюй помолчал, а затем вдруг бросил в пустоту:

— Позовите лекаря.

Из темноты донесся ответ:

— Слушаюсь.

— Не нужно, — сказал Си Дэн. — Это пустяковая рана, я сам схожу к лекарю в Павильоне.

В глазах Ань Цзинъюя бушевал шторм:

— Пустяковая? Если бы я не остановил тебя, ты бы ударился снова, пока не убил себя?

Си Дэн молчал, его губы побелели, а во взгляде читалась хрупкость.

— Си Дэн, — произнес Ань Цзинъюй, — ты меня удивляешь.

Сам Си Дэн в этот момент мысленно выругался: «Да что за чертовщина, какое еще похищение и изнасилование...»

<http://bllate.org/book/22136/2306399>